

16+

ЛУКА КАРИМОВА
НЕКРОМАНЦЕР

Валентор

Лука Каримова

Некроманцер

«Автор»

2018

Каримова Л.

Некроманцер / Л. Каримова — «Автор», 2018 — (Валентор)

Диавалию воспитывали наравне со старшими братьями, с детства она скрывалась от окружающих, представляясь в облике третьего брата. Девушка мечтала пойти по стопам отца, но старый враг не дремлет, и ее ждет незавидная участь. Выжить или перевоплотиться личем? Чудовищем, с которыми всю жизнь сражались некромаги. Неужели единственным, кто протянет Диавалии руку помощи станет демон?!

© Каримова Л., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Лука Каримова

Некроманцер

Глава 1

«Род Некроманцер насчитывал не одно поколение потомственных некромагов. Некоторые еще при рождении наделялись первородной тьмой и связью с миром мертвых, а не простой, как у обычных людей, магией. Именно из таких детей вырастали сильнейшие некромаги».

В инквизиторский отдел поступил сигнал об убийстве при проведении запрещенного ритуала по призыву демона. И Варлок планировал поймать хладнокровного преступника, подстроившего якобы случайную смерть графа.

Из записей дела Некроманцер узнал, что остатки состояния и усадьба покойного перешли по наследству к его дочери Малифиции.

Со своей будущей женой Варлок познакомился на похоронах ее отца. Смешно сказать, но именно смерть этого захолустного дворянина и привела столичного инквизитора в провинциальную глушь. Отца Малифиции похоронили на кладбище неподалеку от угодий Некроманцеров. Родовые склепы некромагов занимали изрядную часть погоста и были отгорожены от остальных могил низкой кованой оградой. Здесь возвышался и старинный готический собор, где служили заупокойные.

У молоденькой наследницы, хрупкой и бледной девушки, не осталось никого из близких. Разве что дальняя тетушка с вечно кислым выражением лица, не проронившая ни слезинки, когда гроб с покойным опускали в могилу.

Инквизиторское чутье подсказывало Некроманцеру, что она не так безобидна, как кажется на первый взгляд. Варлок задумчиво потирал подбородок, исподволь разглядывая неприятную даму. Некромаг чувал, как от нее веет первородной тьмой и грехом. «Кто-то вязался в сделку с демоном и, быть может, решил откупиться от него не только душой несчастного графа, но и его дочери» – раздумывал инквизитор, переводя взгляд с тетки то на молоденькую графиню, то на свежую могилу.

Интуиция не подвела Варлока – Малифиции была уготована незавидная участь. Расчетливая тетушка, как выяснилось, сама свела в могилу своего брата-графа. И, уверовав в безнаказанность, попыталась проделать то же с племянницей, а заодно пустить ее тело на расходный материал для очередного запрещенного ритуала. Не оказись рядом Варлока, преступница скрылась бы вместе с богатствами, оставив еще один труп. Но вместо приличного состояния и титула ее ждали суд и казнь.

Многие в их обществе хмурились и морщили носы, отпуская колкие замечания о выборе старшего Некроманцера, когда узнали, что он собирается жениться на серой мышке, на этом ходячем привидении в платье. Малифиция оказалась слабой ведьмой, но Варлока привлекли в ней мужество и хладнокровие в помощи следствию. А на мнение других некромагу было глубоко плевать.

Кузены Варлока, не унаследовавшие способности к некромагии, не одобрили выбор инквизитора, считая брак с Малифицией кошмарным мезальянсом. Но когда дело дошло до оскорблений в адрес избранницы, Варлок не побоялся порвать отношения с надоедливymi

родственниками и женился на самой достойной в его понимании женщине. И не пожалел об этом.

Малифиция действительно стала идеальной спутницей жизни: внешне скромная и невзрачная, но в душе настоящая ведьма, страстная и сильная. Она поддерживала мужа в болезни и в здравии, в горе и радости.

Естественно, в приличном обществе и подумать не могли, что столь посредственная колдунья родит Некроманцеру троих одаренных детей: сыновей-близнецов Маллефика́рума и Маллеу́са, а спустя десять лет – дочь Диавáлию.

Став инквизиторами, близнецы помогли отцу в его работе. Многие говорили, что рядом с сыновьями Варлок выглядел как их старший брат. На вид ему можно было дать не больше сорока лет. В его пронзительно синих, как у любого истинного некромага, глазах отражалось фиолетовое пламя истинной тьмы. На лице с острыми скулами – ни одной морщинки, разве что когда он хмурился или улыбался. В длинных иссиня-черных волосах блестела едва заметная седая прядь.

С должности инквизитора Варлок ушел, убедившись, что сыновья уже достаточно опытны, чтобы работать самостоятельно. В это время у него подрастала прекрасная дочь.

Диавалия была очень похожа на мать, только чуть выше ростом. Дѣя – единственная, кто унаследовала не чистый сапфировый цвет глаз, а с фиолетовым оттенком.

Детство она провела на домашнем обучении под строгим руководством отца. Надевая кулон-артефакт и меняя девичий облик на мальчишеский, она с братьями отправлялась на инквизиторские задания отца. Благодаря опыту, полученному из этой жизненно важной и опасной практике, Диавалия, она же «третий сын Варлока» – Диавáль, поступила сразу на третий курс университета «Виверны», на факультет некромагии. Как и братья, девочка желала пойти по стопам отца. Варлок мог гордиться ею и временами говорил супруге, что у него не двое сыновей, а трое, и это самая большая радость – видеть, как дети стремятся улучшить некромагические навыки, тренируют тело и силу воли.

***

– Быть может, мне отправиться вместе с тобой? – поинтересовался Варлок, сидя в кресле у камина и на миг отвлечшись от чтения газеты.

На круглом столике стоял чайник с чашками, а в соседнем кресле разместились Малифиция.

Взгляд ее каре-зеленых глаз был сосредоточен на спицах в тонких, почти кукольных пальцах. На ее миловидном бледном лице бродило мечтательное выражение: «Надеюсь, сын будет доволен новым свитером. В прошлый раз я использовала не тот цвет нитей...» В ногах играло два котенка, а мама-кошка вальяжно развалилась на пуфике, наострив уши и прислушиваясь к голосу хозяина.

– Нет, отец, благодарю за заботу, но я справлюсь. Маллеусу и Маллефикаруму ты не предлагал помощь. Меня сопровождает дядя Аластор, – дочь стояла на приставной лестнице книжного стеллажа, скользя пальцами по знакомым корешкам книг и выискивая нужные.

Со слов братьев, в библиотеке Виверны запас книг по некромагии для общего доступа был скудный, а закрытую секцию разрешалось посещать исключительно узкому кругу преподавателей. Помимо чемодана с вещами, Диавалия обязательно возьмет и любимые, написанные предками книги.

– Дорогой, наша девочка превратилась во взрослую и самостоятельную барышню, – Малифиция подняла на мужа взгляд больших глаз в обрамлении длинных ресниц. – Ее братья выпорхнули из семейного гнезда, нам пора отпустить и ее, – она коснулась его широкой ладони.

Между темных бровей некромага пролегла складка, а в сапфировых глазах появилась легкая грусть. «Да, она права. Казалось бы, еще вчера моей крошке было десять лет. Она ползала возле надгробий, очищая их от мха и мертвых растений. С помощью магии возвращала надписям прежний вид, размахивала берцовой костью и бросала ее нашему псу», – он посмотрел на сосредоточенную дочь: та перелистывала книги, откладывая нужные в сторону. На ней уже был мужской костюм, в который она облачилась перед телепортацией.

– Дорогая, не бери все, оставь и мне что-нибудь... – попросил Варлок, взглянув на высокую стопку книг.

Дочь раздраженно отбросила иссиня-черные волосы и страдальчески закатила глаза. Они оба понимали, что отцу не нужно заглядывать в книги, чтобы узнать то, что он помнит и так.

– Ладно, но труды Вельзевула Некроманцера я обязана взять, там такие схемы! Я еще не все выучила, а ошибка на практике – это все равно, что приобрести билет в преисподнюю.

– Согласен, профессор твоей кафедры и мой бывший напарник, граф Аластор, обожает цепляться к подобным деталям. Помнится, твои братья сдали ему экзамен по черчению схем с четвертого раза, и то не без моей помощи.

– Отец, ты же знаешь, черчение – удел терпеливых женщин, – заметила Диа. – Взять хотя бы матушку – она может целыми днями вязать, а если узелок неправильно завяжется, думаешь, она все бросит? Нет, будет сидеть и до онемения в пальцах раскручивать, а мальчишки все сожгут с криками и руганью. Я же точно не огорчу профессора Аластора.

Малифиция довольно улыбнулась, кивая и ловко орудуя спицами. Некоторые соседи до сих пор удивлялись, как эта слабая ведьма смогла родить Варлоку трех некромагов, с ее низким энергетическим уровнем. Если бы они знали, с каким трудом дались этой миниатюрной женщине первые роды! Именно после тех событий у Варлока осталась седая прядь. Но об этом тяжелом эпизоде в их жизни взрослые умалчивали, и поэтому разница в возрасте у детей оказалась такой большой. Малифиции понадобилось много лет для восстановления сил и новой попытки забеременеть. Хотя Варлок строго запретил и пытался поить жену противозачаточными эликсирами, но хитрая ведьмочка сделала все по-своему, и вот плод любви и страхов готовился покинуть отчий дом, чтобы отправиться на учебу.

– Мой дражайший супруг, не забудь, пожалуйста, что завтра состоятся похороны мистера Кэрдифа. И сегодня необходимо оформить и подписать бумаги, касающиеся этого мероприятия, – напомнила жена, убирая выбившийся локон темно-каштановых волос за маленькое ушко; в мочке блеснул черный аргиллит в серебряной оправе. – Также, мисс Беатрис предлагает заключить контракт на поставку цветов, лилий в том числе.

При их упоминании Варлок скривился:

– Проклятье, снова эти смрадные лилии! Я готов четвертовать того, кто назвал именно эти цветы похоронными, почему не розы? – вокруг их родовых склепов и ограды он давным-давно велел высадить белоснежные розы, служащие прекрасным украшением этого умиротворенного места. – Опять придется едва ли не сдирать кожу мочалкой, иначе меня стошнит от их вони.

Бывшие коллеги Варлока удивлялись, что сильнейший некромаг, опытный инквизитор, выдавший такое, после чего обычному человеку и уснуть страшно, и вдруг не терпел каких-то цветов. Смех, да и только! Не говоря о приеме пищи, на месте которой многим виделся кусок смрадной человеческой плоти с копошащимися червями, но никак не Варлоку.

Диавалия разделяла отвращение отца: она тоже обожала розы, особенно белые. Но после убийства братьев в столицу цветов ей никто не дарил. Зато комната мамы благоухала желтыми розами, срезанными в саду отцом.

Служанки в доме считали, что желтый – цвет несчастья, болезни, и порой не стеснялись кривиться, проходя мимо очередного букета. Малифицию же не волновали глупые предрас-

судки, да и штат слуг после отъезда дочери она планировала поменять, предварительно стерев им память.

С первых же дней брака молодая жена взяла управление домом на себя. Пока муж гонялся за чернокнижниками, колдунами-камикадзе и прочими дурно воспитанными мира сего, она вела счета, обновляла чехлы на мебели, планировала ремонтные работы, ухаживала за садом и кладбищем, делая из дома оплот уюта и порядка.

В первое время хозяйка присматривалась ко всем слугам, однако Малифицию никто серьезно не воспринимал, и все ее требования выполнялись из рук вон плохо или не выполнялись вообще. А через две недели из всей прислуги остались камердинер-вампир Бэзил, кухарка Люсия, ее племянница-посудомойка и старый садовник с кучером-оборотнем. Остальные получили расчет без рекомендаций. Варлок не вникал в подробности, но наблюдал со стороны, мысленно хваля жену и радуясь, что в тихом омуте черти водятся. Со стороны Малифиция действительно выглядела скромной и неприметной, почти забитой – на деле же ее было опасно злить: в ней плескалось пламя, скрытое за черным строгим платьем, застегнутым до самого горла, и собранными в пучок вьющимися волосами.

С тех пор много воды утекло, был набран новый штат прислуги, но и они не порадовали женщину, а потом она кое-что подсчитала и решила совсем избавиться от лишних людей в своем доме. Ей не нужна камеристка, а Диавалии тем более, они привыкли справляться сами. Дочь не любила подпускать к себе посторонних. Сыновья бывали в поместье по выходным, изредка в будние дни, когда выдавалась возможность отдохнуть. Служанки, спующие по дому и подающие чай, не требовались. Подогретое вино и прочее им с мужем подносил старина Бэзил. Вампир был с Варлоком, когда тот родился, и служил их семье верой и правдой.

– Хозяин, к вам прибыл гость, – в гостиную вошел камердинер – седовласый, худой, как скелет, и немного сутулящийся мужчина с каркающим, как у старого ворона, голосом. Бэзил служил не только камердинером Варлока, но и дворецким. Так же, как и любой сильный вампир, проживший на земле слишком долго, он обладал способностями чувствовать ложь, читать мысли людей и был незаменимым защитником детей хозяина.

– Должно быть, это Аластор! Спасибо, Бэзил, старина, Диавалия почти готова. Забери, пожалуйста, выбранные ею книги и как следует упакуй в бумагу. Родовую литературу следует беречь, – распорядился Варлок, подойдя к стоящей на лестнице дочери. – Да, нелегко признавать, но мне будет не хватать наших прогулок по кладбищу, – он взял свою малышку за талию и опустил на пол, возвышаясь над ней.

– Отец, все будет хорошо, а если кто-нибудь попытается стащить наши книги или лишит меня их, то мы оба знаем, чем это обернется для несчастного, – она улыбнулась, прикинув к груди Варлока и слушая мирный стук отцовского сердца.

Мама обняла их обоих, проведя пальцами по волосам дочери.

Длинные пряди стали истончаться, пока не исчезли. Диавалия осталась с косой челкой коротких волос. На уже юношеской шее Диавалия поблескивал овальный кулон в виде лунного камня. Перед родителями стоял их «третий сын».

– Теперь ты окончательно готов к тому, чтобы явиться в «Виверну» в этом облике, – Варлок с тоской посмотрел на парня среднего роста с узким лицом и гладкой, без намека на щетину, кожей. Сейчас Диаваль ходил на близнецов.

– Я положила тебе в сумку костяную пилочку, следи за маникюром, а то, боюсь, коменданту не хватит на тебя постельного белья, – Малифиция взяла руку «сына» и посмотрела на длинные, как у вампира, ногти.

В шестнадцать лет Диавалия отправилась с отцом и братьями на их очередное расследование. Они бродили по кладбищу, осматривая могилы, и в одной из них оказался оживший скелет. Он решил, что девочка – его племянница. Черепушку обозвали бедным Йориком,

пытаясь отодрать от Диавалии, пока она не его не оттолкнула. Пальцы прошли сквозь ребра и ударились в позвоночник. Все свои крохотные ноготки девочка сломала. Как оказалось, злополучный скелет содержал магию окостенения, наложенную родственниками усопшего, чтобы со временем его останки не превратились в прах. Диавалия напоролась на эту магию, благодаря которой к двадцати годам ее «маникюр» окреп до такой степени, что ногтями без ущерба для них можно было резать дерево, сталь, каменные стены. Временами, когда под рукой не оказывалось скальпеля, а отец стоял над душой, ожидая отчета о вскрытии очередного учебного трупа, Диа не брезговала использовать маникюр. Получалось не хуже.

– Со мной все будет в порядке, я не подведу, – севшим мужским голосом сказал Диаваль.

– Я не сомневаюсь в тебе, мой сын. И мне печально осознавать, что я не могу уберечь тебя от своих врагов. Таких, как мы, прошлое никогда не оставит в покое, твои братья взрослые и могут себя защитить, ты же... в девичьем обличье – слишком привлекательный и лакомый кусочек для тех, кто хочет мне отомстить.

– Мы это обсуждали, я понимаю. Не думай ни о чем: главное, я поступил и приложу усилия, чтобы не разочаровать тебя.

В гостиную вошел мужчина в длинном черном плаще, его лицо было скрыто высоким воротником. Он протянул руку в кожаной перчатке Диавалу, и за его спиной замерцал открывшийся портал.

– Ступай, сын, – Варлок подтолкнул Диавалю. – Позаботься о нем, Аластор.

Мужчина в плаще едва заметно кивнул, и они исчезли.

– Не переживай, ты научил ее всему, и никто другой не смог бы сделать этого лучше, я горжусь вами, – Малифиция встала на цыпочки и поцеловала мужа в губы.

– Спасибо, твое мнение важно для меня. Теперь пойдем, выгоним из дома всех лишних, сегодня я намерен забросить дела и не выпускать тебя из нашей спальни, – он поднял ее на руки.

– Я не могу отказать лорду, – томно ответила супруга.

***

Диавалия

Университет Виверны располагался в шести часах езды на карете от земель Некроманцеров, среди холмов и лесов, на побережье, где бился о гордые утесы бушующий океан.

Она и Аластор, скрытый своим любимым плащом, телепортировались на подъездную дорожку вместе с большим чемоданом и стопкой книг. Вдохнув полной грудью, Диавалия почувствовала соленый запах моря и сладковатый, доносящийся с ближайшей пустоши – цветущего вереска.

Здание университета оказалось эталоном готической архитектуры и будоражило воображение мрачностью, таинственностью и скрытой за его стенами магией. При свете заката, лучи которого отражались от разноцветных стекол витражей, оно смотрелось особенно впечатляюще. «Невероятный замок», – с восхищением подумала она, следуя за Аластором.

В гостиной-приемной за высокой стойкой сидела женщина с пухлыми щечками и длинными белоснежными волосами. На круглом личике сверкали серебристые чешуйки, а большие аквамаариновые глаза с интересом разглядывали гостей.

«Она явно русалочьего происхождения, разве что без хвоста», – подумала Диавалия.

Аластор коснулся девичьего плеча и прошептал с хрипотцой:

– Здесь я тебя оставлю. Устраивайся, обживайся и постарайся не влипнуть в неприятности.

«Забавно, я и круговорот неприятностей. Что мне здесь может грозить?»

– Будет исполнено!

Однако за высоким мужским воротом, скрывающим нижнюю часть лица, Диа не смогла понять, улыбнулся дядя или нет. Его черные глаза остались бесстрастны.

Светильник над головой замигал, а когда Диавалия посмотрела на то место, где стоял Аластор – тот уже исчез.

– Добрый день, – Диа вежливо поздоровалась с женщиной и протянула папку с гербом рода, представляющим собой череп с зажатой в острых зубах косой.

Русалка поджала пухлые губки и тяжело вздохнула, отбросив вьющуюся прядку:

– Так-с, Диаваль Некроманцер – некромаг, третий курс, надо же... а по тебе не скажешь, что ты такой взрослый. Ну да ладно, вот ключи и карта, – она протянула старинный железный ключ на черной ленточке и сложенную карту территории. – Смотри, не потеряй, хотя они от этого заговорены, и не таскай к себе всякую дурно пахнущую дрянь, а то выселю, и будешь ночевать на кладбище со своими надгробиями, – строго предупредила русалка. От нее попыхивало рыбой, но Дие, привыкшей к гораздо более специфическим ароматам, это не доставило дискомфорта.

Взяв карту с ключом, она молча кивнула и прошла под соседней аркой, оказавшись на улице перед небольшим фонтаном со скамейками и корпусом с башнями, где проводились занятия.

В университете Виверны было три факультета: некрмантии, боевой магии и целительский.

Учебное заведение названо в честь построившего его выдающегося некромага – Нёрва Виверна. Поговаривали, что Нерв был оборотнем, но не с волчьей сущностью, а разновидностью костяного дракона. Когда-то он служил старому королю Энрбту в должности советника. Благодаря его величеству королевство Некрополь процветало и шло в ногу со временем, в отличие от соседей за морем¹.

«Не представляю, каково это – жить в Валенторе во времена короля Альрика и не уметь пользоваться магией. Девочкам не разрешалось даже учиться, они занимались только домашними делами и слушались отцов да мужей. Впрочем, некоторым поступающим в Виверну действительно следует остаться дома, а не пролезать благодаря связям».

Братья рассказывали ей о студентах без выдающихся способностей, которые компенсировали их богатством и знатностью. Диплом элитного учреждения был им необходим исключительно для галочки, дабы похвастать перед друзьями и соседями. Другим же это помогало с будущей работой.

Общежитие располагалось в отдельно стоящем особняке, за территорией замка, и граничило с местным кладбищем. Правда, Диа сомневалась, что жители хоронили там своих родственников. «Кому же понравится, когда сегодня погребли любимого дядюшку, а завтра практиканты-некромаги раскопают его».

С детства ее окружали мертвые. Ожившие скелеты заменили настоящих друзей, изучение старинных склепов было куда интереснее чаепития у соседок в компании их дочерей, раздетых в кукольные платья и ничего не смыслящих в некромагии, боящихся зомби, приведений и других привычных для Некроманцеров «игрушек». Диавалия могла часами сидеть в библиотеке за книгами, развезжать по графству с отцом, облагораживая кладбища. Живые люди ее не интересовали, они казались пустыми, неинтересными и слишком шумными.

«Мы – Некроманцеры – ценим уединение и тишину. Одиночество не тяготит нас, а дарит комфорт и неприкосновенность», – вспомнила она слова отца.

---

¹ Маэльстрём (море) – разделяет два королевства (материка) Некрополь и Валентор.

– Здесь, в Виверне, все будет иначе.

Территория и монументальное здание были не такими большими, как показалось на первый взгляд: «Вероятнее всего, задействованы чары расширения пространства, иначе всех студентов сюда не вместить».

Общежитие – из серого камня, высотой в пять этажей с жилыми башенками, имелся и неглубокий ров с перекидным мостом, но вместо воды там рос мох.

Чемоданы с вещами мирно плыли за мной – телекинез изучали уже на первом курсе, и не было ничего особенного в передвижении предметов.

На первом этаже висела широкая доска с цветным изображением комнат. Для некромагов выделено черное крыло – на втором этаже, с видом на кладбище.

«Интересно, мне предстоит жить с кем-то или повезет, и буду одна, точнее один? При общении с другими главное – не оговориться, что я девушка. Учеба начнется послезавтра, а сейчас каникулы, и есть время осмотреться».

Не дожидаясь нового учебного года Диавалия сдала все зачеты с экзаменами досрочно, тем самым поступив в середине семестра. Ее мечтой было вступление в ряды инквизиторов и работа с братьями.

Дверь в комнату с цифрой «девять» оказалась последней. «Значит, угловая», – повернув ключ, Диа вошла внутрь.

– Не так все плохо, как я полагал. Крысы не бегают, насекомые не ползают, – пробормотала она, вспоминая рассказы братьев, как те подшучивали над девчонками с лекарского факультета, запуская в их спальни ожившие трупы крыс.

В комнате было чисто и приятно пахло деревом. В камине вспыхнул огонь. Стены и потолок обшиты деревянными панелями, на полу лежал мягкий ковер. В углу, под тяжелым балдахинном, стояла кровать, а напротив камина поместились два кресла и круглый столик. Стену закрывал гобелен с изображением изумрудной виверны² – символом университета.

«Не хватает мамы с вышивкой», – подумала Диа.

Рядом с кроватью обнаружилась узкая дверь, ведущая в душевую с уборной. В углу, ближе к окну, стоял платяной шкаф, куда из чемодана перекочевали вещи.

По углам стекол поблескивала разноцветная мозаика, а широкий подоконник заменил письменный стол.

В шкафу на вешалках висели два разных комплекта новой формы: черный комбинезон для спортивных занятий и боевой магии из материала, напоминающего чешую дракона, и другой – зауженные брюки, ботинки, рубашка и куртка из черной замши с эполетами, круглыми серебряными пуговицами и косой молнией.

«Хорошо, что я прихватила вещи братьев. Кое-что пришлось немного ушить, но на всякий случай лучше иметь сменную одежду. Не удивительно, что некромаги считаются элитой, с такими-то нарядами». Закончив с вещами, она отправилась на осмотр кладбища. Отец говорил: «Опытный некромаг всегда знает, какое кладбище находится под боком».

Кладбище Виверны окружала вересковая пустошь, протянувшаяся к утесу над бушующими морскими водами. Дальше виднелась деревня. Кроны высоких деревьев скрывали небо над могилами, пахло дождем.

Под ногами приятно шелестели листья. Вдоль могильных плит изумрудным покрывалом стелился мох, манящий прилечь на него и уснуть спокойным вечным сном. Часть кладбища ограждала высокая стена с установленными на ней гробовыми дощечками и прямоугольными порталами арок. В них хранили урны с прахом, а вход заботливо укрывали разросшиеся ветви

---

² Виверна или виверн – мифологическое существо, во многом сходное с драконом.

плюща. От времени серый камень приобрел желто-зеленый оттенок, из трещин пробивались сухие травинки. Кладбище было очень большим, по крайней мере, со своего места я не видела его конца. Вдалеке среди тумана угадывались высокие кресты и крыши склепов.

«Похоже, что за ним никто не ухаживает, с нашим родовым не сравнить. Там отец с мамой трудятся каждый день. Матушка собственноручно высаживает розы, а за общим кладбищем и подавно нужен глаз да глаз. Одних пьянчуг хватает, приходят к незащищенным магией склепам, ломают замки и ночуют, а потом разгребай мусор и экскременты, вымывай все. Гадство! Еще хуже, если объявится горе-некромаг и давай проводить запрещенные ритуалы, зальет все воском, потом не ототрешь», – к кладбищам у их семьи было особое отношение, как к произведениям искусства – трепетное и заботливое.

Здесь же все дорожки позарастали крапивой и сорной травой, большинство надгробий расколото или разрушено до основания, прочитать надписи практически невозможно, а о трех попавшихся по пути склепах и говорить нечего. Диавалии было искренне жаль это место, словно живое существо. Оно нуждалось во внимании и заботливой руке. Осмотревшись по сторонам и убедившись, что, кроме нее и стелящегося вдоль ног тумана, никого и ничего нет, она подошла к первому склепу. Небольшое строение с кованой, местами сломанной ржавой оградкой, продырявленная дверь на скрипучих петлях, готовая рухнуть от одного прикосновения. «Странно, что университет не занимается его облагораживанием, или все сваливают обязанности друг на друга? Ведь это прилегающая к учебному заведению территория».

Подобная история случилась и в их графстве, на одном из дальних кладбищ, куда она с отцом и братьями поехали на практику по упокоению восставшей ведьмы, разгуливающего по дорогам зомби и прочей нечисти.

Увидев развалины и горы мусора, Варлок был шокирован. Кладбище на его землях и в таком непотребном виде! В тот день он очень злился. Разбирательство с теми, кто должен ухаживать за кладбищем, заняло пару часов. При виде гневного некромага, который за секунды мог превратить неугодных в ходячие трупы, люди взялись за грабли с телегами, лопаты и прочий инвентарь, чтобы помочь с уборкой. К закату они привели территорию в более-менее пристойный вид.

Потом к ним в карете приехала Малифиция: она не стеснялась братья за лопату или грабли, на деревенских рассчитывать было нельзя. Наскоро убрав мусор, починив ограду и отремонтировав несколько склепов, они быстро ретировались с «места жительства» нечисти.

«Здесь меня одной не хватит, иначе упаду в какую-нибудь могилку и буду спать, пока не восстановлюсь. Потом меня найдут студенты и попытаются оживить», – она засмеялась, заклинанием вернув ограде ее первоначальный вид: ржавчина растворилась, прутья выровнялись и окрасились черным цветом. Тяжелее всего было с трещинами на здании, но и это удалось, хоть и разболелась голова. Внутри Диа не заходила, помня, что там может быть сокрыто какое-нибудь защитное проклятье.

«Теперь сюда не смогут просто так войти», – дерево вернуло себе прежнюю плотность, петли больше не скрипели, а дверная ручка легко поворачивалась. Напоследок она избавилась от окружающей склеп крапивы, а порывом ветерка подмела дорожку из черных плит, заблестевших зеркальной чистотой.

За работой и не заметила, как стемнело, и в небе зажглись первые звезды.

«Отец бы мной гордился. Завтра последний день каникул, и мне будет, чем заняться, главное прихватить с собой что-нибудь для перекуса», – отряхнув с рук остатки пыли, Диа еще раз прошла по кладбищу и повернула обратно к общежитию.

Студенты постепенно прибывали к началу нового семестра, и в некоторых окнах горел свет.

Учебы Диавалия ждала с нетерпением, потому что в отличие от братьев любила изучать новое.

Однажды за семейным ужином Маллеус сказал:

– Зачем мне знать, круглая наша планета или квадратная? В моей работе это не понадобится. Мы запоминаем информацию выборочно, чтобы использовать в повседневной жизни, а не блистать лишними знаниями в обществе, разглагольствуя о моде и предпочтениях и бессмысленно сплетничая.

– Все верно. Наша голова – это чердак, и тащить туда всякий хлам – глупо и недальновидно, – вторил брату Малефикарум, разрезая бифштекс с кровью. – Работая с преступниками, распутывая заговоры и прочие темные дела, необходимо обладать холодным рассудком и исключительно нужной информацией.

– Я бы с большим удовольствием избавился от знания того, что соседки мечтают выдать за нас своих дочерей, – братья рассмеялись.

Диавалия не усомнилась в их правоте, создав в собственном сознании «картотеку», куда складывала только полезную информацию.

При входе в общежитие ей встретилась пара девушек в изумрудных нарядах с длинными волосами цвета спелой пшеницы. Обе довольно-таки привлекательные. Они одарили парня удивленными взглядами и продолжили беседу.

«Судя по форме, барышни с целительского факультета, – ни одного некромага Диа пока что не встретила. – Самое интересное ждет впереди».

Столовая находилась на первом этаже. Высокие, от пола до потолка, окна прикрывал белоснежный тюль и шторы цвета охры. На стенах в тяжелых рамах висело несколько незамысловатых пейзажей. В центре – широкий овальный стол.

Стоило снять куртку и сесть за него, как перед ней возникло меню.

Братья рассказывали, что в общежитии живет штат невидимых сотрудников – тех, кто убирается и готовит. Но чистить, стирать и гладить одежду студенты обязаны сами с помощью бытовой магии. Перелистнув страницу с завтраками и обедами, Диа выбрала спагетти с мясными фрикадельками и миску салата. Хотя обычно предпочитала на ужин что-то легкое, вроде творога с ягодами и медом или чашки чая с молоком, но она изрядно потрудилась, и завтра предстояло продолжить облагораживание кладбища. Поэтому стоило хорошенько подкрепиться.

«Странно, что здесь никого нет», – на столе из ниоткуда возникли горячие блюда на широких белоснежных тарелках. Вытащив из нагрудного кармана куртки небольшой томик готических рассказов, она принялась за еду и чтение.

Укладываясь в новую кровать и радуясь мягким подушкам, Диа подумала, что было бы здорово взять завтра коня из университетской конюшни и прокатиться до конца кладбища, а обратно – галопом по вересковой пустоши и, быть может, спуститься к океану. С этими мыслями я и уснула.

Глава 2

Она видела себя в объятиях незнакомца, скрытого мраком. Он возвышался над ней, и Диа совсем его не боялась. Мужчина погладил девушку по голове и прошептал:

– Мы очень скоро увидимся...

Утро наступило слишком быстро, и сон прервался, мгновенно выветрившись из головы.

Спалось на новом месте на удивление привычно, словно Диавалия и вовсе не покидала дом. После отцовской практики на кладбище, где приходилось засыпать в разрытой могиле или на ледяных плитах в склепе, любое ложе покажется райским.

За завтраком в их семье были не приняты официальные наряды. Каждый спускался в пижаме, халате или любой другой домашней одежде. Братья не стеснялись щеголять босиком, но матушка ругала их, боясь, что они простудятся, и связала обоим шерстяные носки в черно-синюю полоску. Каково было бы удивление преступников, застань они двух суровых и неподкупных инквизиторов в подобном виде!

– Сейчас бы завтрак в постель: блинчики с абрикосовым вареньем и чашку кофе, – Диавалия потянулась, поправляя пижамные штаны.

Кулон-артефакт лежал на тумбочке – на ночь она сняла его, чтобы не мешался. Очень часто во время сна она крутилась из стороны в сторону, и любые украшения причиняли дискомфорт. Единственное, что Диа не снимала – это серебряный перстень с черным аргиллитом, подарок отца за первую охоту на нечисть. У братьев были похожие, к ним прилагались кулоны, а также по два амулета на каждого инквизитора против темных сил.

На столике у камина появился поднос с едой. Девушка удивленно раскрыла глаза и улыбнулась:

– Благодарю, – по комнате поплыл аромат кофе и выпечки. – Можно мне пару сэндвичей, яблоки и флягу воды? – обратилась она в пустоту, осматриваясь по сторонам. Просьбу исполнили – на подоконнике возник небольшой сверток.

«Главное – взять парочку накопителей, а то что-то я вчера подустала».

Умывшись и неторопливо позавтракав, она надела уже привычную мужскую одежду, выглаженную и приятно пахнущую чистящим заклинанием.

Упаковав обед и добавив парочку прозрачных камней-накопителей, Диа перекинула сумку через плечо и покинула комнату.

Конюшня оказалась неподалеку, в ранний час та пустовала.

Стоящий в деннике вороной конь спокойно взирал на приблизившуюся девушку блестящими, словно капли воды, глазами. Над стойлом висела табличка с кличкой – Бром.

Задобрив животное сухариком, она быстро почистила коня и оседлав, потянула за повод.

Бром послушно двинулся за ней. Выйдя из конюшни, Диа вскочила в седло и двинула коня в сторону вересковой пустоши.

Диавалия наслаждалась окружающей красотой, вдыхала ароматы природы. По пути росло множество мелких фиолетовых цветов, переплетенных с тонкими веточками вереска, местами по земле стелился зеленый мягкий мох. Среди вересковых зарослей, вспугнутые перестуком копыт, мелькали кроличьи уши. Слышались крики чаек, парящих в безоблачном небе.

Приблизившись к утесу, Диавалия залюбовалась отвесной скалой. Среди каменистых расщелин птицы вили гнезда, с противоположной стороны от утеса виднелся белесый песчаный участок. Бирюзовые волны с шумом и пеной накатывали на берег, ударяясь о близлежащие камни, омывая их по бокам. В воздухе пахло цветами и морем, а прохладный порыв ветра ерошил короткие волосы Диавалии в мужском облике.

– Красота, – прошептала она, поправив ворот куртки.

Пришпорив Брома, она устремилась к сторожке, за которой виднелись черепичные крыши деревенских домов.

Эта половина кладбища оказалась более ухоженной: могилы вычищены от сорной травы, оградки ровные и недавно покрашены. На стенах склепов – ни одной трещины, либо они тщательно замазаны.

Рядом со сторожкой на лавочке сидел старик, он щурился от солнечных лучей, попыхи-вая трубкой.

«Здесь можно не тратить силы на уборку, а вот рядом с общежитием необходимо все очистить и отремонтировать», – развернув коня, Диа поскакала обратно вдоль ограды. Обычно, близость подобных мест отпугивала животных, но, видимо, конь привык к обществу некромагов.

Остановившись Диавалия спрыгнула на землю, ослабила подпругу и убедившись, что растущая рядом трава не отравлена мертвой магией девушка обвязала повод о заборчик и оставила жеребца.

– Время для уборки, – произнесла она, достав из сумки яблоко и, откусив немного, остальное протянула коню. Бром раздул широкие ноздри и захрустел фруктом.

Диавалия переступила через железные прутья, под ногами привычно зашуршала листва, и запах сырости усилился. Сделав глубокий вдох, она приступила к задуманному.

От мановений ее пальцев сорная трава стала иссыхать, превращаясь в пепел. Только крапиву, растущую вдоль ограды и склепов, девушка оставила нетронутой.³

Каждое прикосновение к надгробным плитам возвращало испорченным надписям прежний вид, восстанавливая имена и даты, стихотворные строки и портреты. Дорожки быстро расчищались, мраморные плиты заблестели, кованая оградка из ржавой и кривой превратилась в абсолютно новую.

После утомительных манипуляций Диавалия коснулась первого накопителя: камень слегка нагрелся в руке, вливая в нее порцию сил, и помутнел. Избавив один участок кладбища от мусора и вернув ему опрятный вид, девушка перешла к наведению порядка в самих склепах. Но, прежде чем зайти внутрь, запустила порыв ветерка с заклинанием на определение атакующих чар.

В одном из склепов обнаружили проклятия слепоты, онемения и истощения, направленные на воров, решивших пожить за счет мертвых. В других же нашлись и более смертоносные чары.

Трогать чужие регалии и сокровища Диа не собиралась и порядок в тех местах наводила с особой осторожностью.

«Духи чувствуют, когда к ним идут с дурными намерениями».

Магический ветерок скользил из одного склепа в другой, унося пыль, грязь, пожухлую листву и отвратные ароматы. Закончив уборку, она устало облокотилась о надгробную плиту.

Солнце скрылось за облаками, небо потемнело, а вдалеке прогремел гром.

– Это что же ты здесь вытворяешь, паршивец? – неожиданно окликнул хриловатый старческий голос.

Повернувшись, Диа увидела, как из тумана вышла сторбленная фигура в потертой куртке с лопатой на плече. «Вот и местный сторож, и как у него сил хватило сюда доковылять?»

– Ни дня не проходит, чтобы вы не шастали сюда из своего университета! Все могилы мне разворошили, проклятущие! Да чтоб вам на том свете аукнулось! – ругался старик, но, поравнявшись с юношей, резко замолчал.

---

³ Отец учил – это растение применяется для защитных обрядов и зелий.

– И вам добрый день. Прежде чем ругаться, стоило разобраться, чем я занимаюсь, – сказала Диа, подражая строгому тону отца, и провела рукой по воздуху – на кончиках пальцев вспыхнул предостерегающий черно-синий огонек.

Сторож втянул голову в плечи, его нижняя губа задрожала, глаза испуганно забегали. В этом старике оставались лишь крохи магии: чашку с чаем он себе еще мог согреть, как и почистить сапоги без щетки, но вот на большее не способен.

«Очень слабый маг, не чета мне».

– Мать честная! – он подошел к одному из склепов и провел ладонью по стене, где раньше тянулась длинная трещина. – Это ты что ли здесь убрался? И все отремонтировал?

– Не стоит благодарности. Я хоть и некромаг, но в моей семье чтят память о покойных и осквернением могил не занимаются, – «Разве что в учебных и рабочих целях, но всегда возвращают все на место, если не требуется ремонт».

– Так это тебя я видел на черном коне? С ума сойти, оказывается, и среди таких, как ты, есть порядочные.

Его замечание покорило, но Диа промолчала, прекрасно понимая негодование сторожа. «Еще бы, за столько лет никто не додумался убрать, а ведь работы непочатый край. Одна я здесь не справлюсь, а больше некому».

– Хорошо же ты потрудился. Меня Варфоломеем зовут, я тутошний сторож. Поближе-то к деревне у меня всегда порядок на могилках, а вот до сюда ноги никак не дойдут, да и смысла не вижу. Стоит убрать с утра, а ночью снова разворошат да растревожат. Ироды!

– Меня зовут Диаваль Некроманцер. Понимаю вас и надеюсь, что больше подобного беспорядка не повторится, я позабочусь об этом, – «Стоит сообщить Аластору» – Теперь, если не возражаете, я продолжу.

Диа прошла к другому склепу и на глазах Варфоломея убрала следы разрушения: все трещины и плесень исчезли, возвратив стенам былой цвет и восстановив лепнину на арках и колоннах.

Дед ходил за ней по пятам, пока не убедился, что она действительно делает полезное дело. После использования второго накопителя Диавалия достала из сумки флягу с водой и выпила половину. «Сейчас бы сладенького», – но пришлось довольствоваться бутербродами, один она отдала сторожу.

– Давно здесь такой беспорядок? – Диа сидела на отремонтированной деревянной лавочке между обновленных могил.

– Несколько лет. Раньше-то все время убирали и землю на могилках очищали от сорняка, выращивали цветы в память о покойных, а потом как-то позабыли. Некроманты ваши совсем совесть потеряли и обленились. Черт их знает, проклятущих, – он отпил из своей фляги, и в воздухе запахло дешевым коньяком.

«Странное руководство, которому наплевать на место практики студентов и прилегающую к университету территорию», – она подняла взгляд к выглянувшему из-за тучи солнцу и поняла, как быстро пролетело время.

– Было приятно познакомиться, – Диа встала с лавки и смахнула крошки хлеба со штанов. – Сами дойдете до своей сторожки?

– Дойду, ты извини, что осерчал, не думал, что порядок наводишь.

Бром пасся у оградки. Взяв коня под уздцы, девушка повела его за собой обратно на конюшню, где и передала так кстати появившемуся конюху.

Вернувшись в комнату и приняв душ, она устроилась в кресле перед потрескивающими в камине поленьями.

– Не хватает наших малышей с клубком шерсти, – ей вспомнились матушкины котятки.

Во время рейда по кладбищу в отцовском графстве арестовали некроманта, пытавшегося принести животных в жертву. Варлок вовремя пресек неправомерные действия, а животных забрал домой. Малифиция была счастлива, котят назвали Фла́вий и Флóрий. Женщина обожала необычные имена – их черного дога и добермана звали Руперт и сэр Гáлахад.

В их роду любовь к животным и бережное к ним отношение прививались с детства. Женщины заводили себе в компаньоны кошек, а мужчины – собак или воронов. Такое существо наделяли дополнительной защитой для себя или своего ребенка. Варлок экспериментировал, оставляя своих детей на попечение псам, и те оказывались неплохими няньками.

– Добрый вечер, можно мне фруктового салата со взбитыми сливками и хрустящими хлопьями, лавандовый чай и пару горячих тостов со сливочным маслом? – попросила Диа, кутаясь в свободный махровый халат.

Спустя несколько минут на столике появился поднос с заказанной едой. Из носика бело-снежного чайника поднимался пар. Аромат лаванды успокаивал.

– Спасибо большое, – девушка с большим удовольствием принялась за ужин.

«Завтра меня ждет первый учебный день и все новое и неизведанное». От еды отвлек свист с улицы и гомон мужских голосов:

– Гони его! Сейчас попадетсЯ, на кладбище не уйти!

Приоткрыв окно, она осторожно выглянула наружу.

На улице в тусклом свете фонарей у общежития стояла группа из пяти парней, в руках они держали охотничьи хлысты и ритуальные кинжалы.

«В такой час положено отдыхать, а не гулять», – Дию это насторожило. «На ночь глядя задумали устроить охоту?» – она принялась быстро одеваться. Зашнуровав ботинки и выбежав из комнаты, Некроманцер понеслась по коридору и ступеням вниз.

Парней уже не было видно, но на кладбище горели магические сферы.

«Дьявол, они что же, решили перед учебной сессией совершить парочку ритуалов или жертвоприношений?», – для подобных процедур использовали животных или человеческую кровь, и это строжайше было запрещено. «Видимо, таким целеустремленным законы не писаны».

Так и оказалось: охотники поймали маленького лисенка и держали за загривок. Его шкурка была обагрена кровью, смешанной с грязью. Студенты расставили черные свечи и начертили пентаграмму на одной из мраморных плит, которую Диа с таким тщанием очистила, приведя в идеальное состояние. Сейчас же светлый камень испачкали черными разводами, поплывшим воском и кровью.

– Принесем жертву ради удачной учебы и силы нашего факультета, – объявил худощавый парень.

Судя по дорогой одежде и родовому перстню с драгоценным камнем, юноша был из знатной семьи. Такие колечки Диа распознавала с первого взгляда, но порадоваться за свой факультет не могла. Подобные ритуалы носили символический характер, а никак не придавали ума и сил тем, кто их проводил.

«Прирезать зверушку ради забавы!» – в ее душе поднялась волна гнева.

Слившись с мраком и обернувшись тенью, она незаметно подкралась к парням. Эта способность подвластна лишь сильнейшим некромагам, Диа же овладела ею еще в детстве.

Когда хлыщ занес над лисенком серебряный кинжал с рукоятью, инкрустированной драгоценными камнями, девушка подула в его сторону ледяным дыханием некромага, которому ее обучил Малефикарум. Лезвие и рукоять кинжала покрылись толстой коркой льда. Парень вскрикнул и выронил оружие из обожженной холодом руки.

– Ариán, что случилось? – спросил напарник, потянувшись к валяющемуся на земле кинжалу, но отдернул ладонь, также зашипев от боли.

– Отдай животное и прибери вместе с друзьями этот бардак, – прошипела Диавалия из мрака.

«Это любимый способ отца и братьев – вместо зачарованных плащей-невидимок сливаться с окружающим мраком».

Студенты с испугом заозирались по сторонам.

– Не люблю, когда оскверняют *мое* кладбище, – туман уплотнился и змеями пополз к ногам парней, опутывая их колени, замедляя движения, заставляя дрожать от страха и холода.

– Ты кто? – гневно спросил заводила, дергая ногой и пытаясь сделать шаг, пока туманная петля не обвилась вокруг лисенка и держащего животное Ариана, тот нервно вздрогнул – животное упало в траву.

– Смерть несущая, – прошептала Диавалия, нагнетая жути.

«Они примут меня за сильного призрака, с которым лучше не связываться. Подобная нечисть легко проникает в слабое тело и занимает его, выкинув никчемную душу».

– Еще раз вздумаете проделать что-то подобное, я отправлю ваши жалкие душонки в преисподнюю или подселю кого-нибудь из моих соседей, здесь их полно...

Отовсюду послышались охи и вскрики: растревоженные непрошенными визитерами, призванные Диавалией духи умерших стали медленно выплывать из могил и склепов.

«Отцу будет интересно узнать, как преподаватели сквозь пальцы смотрят на подобные ночных мероприятий».

Самый смелый из пятерки студентов запустил в Дию отпугивающим заклинанием – ее ментальный щит дрогнул, но выдержал, а заклинание отскочило, врезавшись в дерево и оставив в нем трещину. Если бы отец не водил дочь с сыновьями на практику, сейчас бы она оказалась в незавидном положении: одна против пятерых.

– Пошли вон, – прохрипела Диавалия, и, окутав каждого нарушителя темными путами, столкнула их между собой.

«Шишки и расшибленные лбы гарантированы».

Первым сбежал заводила Ариан, за ним последовали дружки, и только когда кладбище погрузилось в безмятежный сон. Духи утомонились, а Диавалия вышла из мрака и склонилась над шерстяным комочком-лисенком, спрятав того под свою куртку.

– Бедолага, – животное видело перед собой юношу и от того задрожало еще сильнее. Диа же бросила взгляд на несчастное надгробие и тяжело вздохнула. – Старания насмарку, не удивительно, что Варфоломей так сердится. Конечно, сегодня уберешь, а наутро то же самое. Настоящие свиньи, – она коснулась плиты со следами ритуала, прицепив к ней незримую ленту⁴.

На земле блеснул кинжал Ариана. Подцепив его носком ботинка, Диа присела на корточки, разглядывая рукоять и камни.

– Дорогая игрушка и далеко не простая, – интуиция подсказывала что это явно некий темный артефакт.

«Чужое оружие – опасно, а принадлежащее некромагу – вдвойне». Проверив кинжал на защитную магию, она вытащила из кармана черный платок, жалея, что при ней не оказалось кожаных перчаток. Спрятав кинжал за высокое голенище ботинка, Некроманцер навела на себя отвлекающие чары и вернулась в общежитие.

В комнате она как следует искупала шипящего лисенка и, завернув его в полотенце, усадила перед камином.

– Можно мне что-нибудь для лиса? – спросила она в пустоту, и на столике появилось две мисочки: с мелко нарезанным мясом с овощами и водой.

---

⁴ Отец водил детей на осмотр мест преступлений, очерченных защитной лентой от магического вмешательства. Варлок приговаривал: «Запомните, всегда оставляйте ленту. Сбежавший преступник любит возвращаться на места «славы», а лента поможет не только позаботиться об уликах, но и задержать беглеца».

Девушка поставила угощения на пол перед животным. И пока лис недоверчиво обнюхивал пищу, принялась внимательно изучать добычу.

«Родовой кинжал, древний, но в хорошем, рабочем состоянии. На лезвии несколько зазубрин, два драгоценных камня почернели от работы с сильными проклятиями. В них трещины: значит, кинжалом проводились запрещенные ритуалы, связанные с миром мертвых. В ином случае камни были бы целыми. Оружие некромага, чувствуется энергия бывшего владельца, и это не сопляк Ариан. Что за девчачье имя? Лучше отдать его дяде Аластору, пусть сам разбирается с нерадивыми студентами⁵. Такой ценности мне не нужно. У нас с братьями имеются свои кинжалы, не такие старые, как этот, но отец собственноручно сотворил их. А этот нужно как следует скрыть, ведь с Ариана станется запустить отслеживающие чары и после кричать, что я воровка, а он знать не знает о ритуалах на кладбище».

Наложив на кинжал несколько защитных заклинаний от призыва и отслеживания, Диа убрала его в шкаф под запасной плед.

– Ну, а с тобой что делать, хвостатый? – зверек успел опустошить обе миски и от мужского голоса юркнул под полотенце. – Будь спокоен, я не причиню тебе вреда.

---

⁵ По законам (этикету) некромагов тот, кто бросил свое оружие и сбежал, не имеет права получить его обратно.

Глава 3

Диавалия

Ее разбудил едва слышный звон колокольчика, заставив немедленно встать с кровати. Быстро умывшись и позавтракав с лисом за компанию, Диа облачилась в форму факультета. Из зеркала на нее смотрел привлекательный, но несколько худощавый юноша лет двадцати.

– В обед заскочу, и не вздумай грызть мои ботинки, – пригрозила она животному и, перехватив сумку, наложила на комнату дополнительную защиту. По стенам и полу прошлись тысячи золотистых и красных нитей, образовав магический замок от посторонних – никто, кроме владельца помещения, не мог сюда войти.

В общежитии уже кипела жизнь: по этажам бегал народ, девушки что-то кричали своим соседкам, кто-то куда-то опаздывал, спешил.

Сверившись с листом расписания, Диавалия подошла к аудитории на втором этаже. У дверей стояла парочка некромагов, а в помещении уже сидело человек десять, и все парни, однако вчерашних нарушителей она не увидела.

«Маллеус предупреждал, что до последнего курса факультета некромагии доходят не все. Те, кому становится слишком тяжело морально, подводит здоровье и психика, переходят на другие факультеты или покидают университет. Поступить сюда непросто, для этого необходимо иметь относительно высокий уровень магической силы. Не зря из двадцатки студентов инквизиторами становятся лишь пятеро, а то и меньше», – она вошла в аудиторию и села за первый ряд.

Достав книгу со схемами от Вельзевула Некроманцера, Диа углубилась в чтение. Знакомиться и искать себе друзей не входило в ее планы, только учеба, поэтому она не обращала внимания на шепот позади и на то, что парни обсуждали новичка, т.е. ее.

Позже в аудиторию подтянулись еще шесть студенток.

– Хватит галдеть, иначе языки отсохнут, и потом будете их лечить, – шум разговоров прервал голос вошедшего преподавателя.

Графа Аластора нельзя было не узнать: годы работы с Варлоком Некроманцером наделили его сединой на висках коротких светло-коричневых волос, в уголках больших черных глаз залегли морщинки. Тонкие строгие губы, прямой нос, заостренные уши – внешность сорокалетнего бывшего инквизитора-чертежника вместе с его опытом располагали к себе студентов, особенно женского пола. На Аласторе была приталенная темная рубашка с жилетом, узкие брюки и дорогие ботинки с потертыми носками. Казалось бы, истинный аристократ, не знающий тяжелой работы, если бы не руки чертежника: загорелые, с мозолями и порезами. Он не чурался проводить ночи напролет, ползая по земле, гробовым плитам и другим немислимым поверхностям, где было необходимо нанести символы и схемы для расследования. Это не раз выручало их с Варлоком.

Высокий, статный и привлекательный мужчина, а также декан кафедры некромантии Не удивительно, что девушки позади Диавалии томно вздыхали при виде объекта своих грез. По рассказам братьев, Аластор не давал парням спуску, пока они не научились почти идеально чертить схемы, что впоследствии очень им пригодилось.

– Итак, на нашем факультете объявилась компания смутьянов, вздумавших опорочить нашу профессию и меня, как преподавателя и главу кафедры. Эти личности, не буду называть имен, решили провести ритуал жертвоприношения, дабы на их тупые головы снизошла благодать и удача. Как вы знаете, по правилам, которые я бы не рекомендовал никому из вас нарушать под страхом смерти или, если уж на то пошло, мучений вашей души, запрещено прово-

дить подобные ритуалы. Никаких благ вы от них не получите, лишь наказание и, вероятнее всего, исключение с занесением проступка в личное дело. А, как известно, – он прошелся вдоль первого ряда столов. – С такими «отличившимися» никто не станет связываться, и все что вам останется – пойти работать сторожами или кладбищенскими дворниками. Согласитесь, не лучший вариант, особенно для аристократов. Хотя, кто знает, быть может, кто-нибудь действительно в этой аудитории не мыслит своей жизни без метлы и совка или готов убирать животные экскременты из заброшенных склепов – вкусы и пристрастия у всех разные. Все, кто наивно полагает, что в Виверне разрешены подобные ритуалы, сильно заблуждаются и собственноручно выписывают себе билет в геенну огненную. Уж я позабочусь о том, чтобы души глупых смельчаков не знали покоя, и никакое положение в обществе и валютные махинации вас не спасут, мои дорогие, будущие некроманты... или ходячие трупы.

Аластор смотрел на студентов позади Диавалии, как удав на кроликов, и она с трудом сдерживала улыбку.

Утром, по пути в учебный корпус, Диа прислала дяде магический вестник⁶, где в подробностях описала произошедшее прошлым вечером, указав на нарушение порядка на кладбище и упомянув имя зачинщика.

Диа медленно повернула голову и бросила короткий взгляд на сидящих сзади. Ариана среди них не было, как и его дружков, а память на лица у нее была отменная. Этому тоже обучил отец: он запускал дочь в комнату на несколько минут, чтобы она запомнила, что и где лежит, а потом просил закрыть глаза и задавал вопросы о вещах. Позже она стала делать это с людьми, запоминая их лица, повадки, движения, тембр голоса.

Порой, в воспитании, отец мог перегнуть палку, когда запирали детей в гробах и оставлял на всю ночь, чтобы они побороли свои страхи, ведь некромаг не должен бояться смерти, а уж закрытого пространства и ходячих мертвецов тем более. Не сказать, что братьям эти испытания давались легко, порой они осмеливались повысить на отца голос, искали поддержки у матери, но Малифиция была мудрой женщиной и понимала – без должной усиленной подготовки дети не смогут стать инквизиторами. Впоследствии Малефикарум и Маллеус просили у отца прощения за несдержанность и... благодарили, ведь только строгость и дисциплина сделали их теми, кем они являются сейчас.

– А теперь приступим. В этом семестре мы начнем проходить высшую нежить, а в конце будет письменный опрос по пройденному материалу.

Пока он читал лекцию, показывая на доске плакаты с тем или иным существом, все быстро записывали, а затем случился тест. Под шум уходящих из аудитории Диавалия сдала работу и хотела последовать за остальными, однако Аластор остановил ее, положив руку на плечо. На это действие обратили внимание две некромантки, но под пристальным взглядом преподавателя ушли.

– Да, профессор Аластор? – вежливо поинтересовалась Диа мужским голосом.

– Диаваль, наедине, как и прежде, можешь обращаться ко мне на «ты», – он улыбнулся. – Теперь расскажи, как получилось, что, не успев начать учебу, ты уже впутался в историю с этими глупцами? – Аластор сложил руки на груди.

О смене внешности дочери, Варлок поведал другу незадолго до ее поступления в Виверну. Каждый в их профессии знает – безопасность семьи превыше всего.

– Не знал, что спасти жизнь животного – это «впутаться в историю». Мне стоило отсиживаться у себя в комнате и зубрить схемы? – в ее голосе зазвучал сарказм, присущий братьям, с их вечной тягой к приключениям, нарушением правил, наглостью.

– Ни в коем случае, но ты мог попасться, хорошо, что додумался скрыть себя мраком. Хотя Ариан утверждал, что видел чьи-то фиолетовые глаза.

---

⁶ Письмо.

– Мало ли, чьи глаза он видел... – но свой прокол Диа поняла, вместе со входом во мрак необходимо менять и цвет глаз, сделав черными или белыми, ведь у духов глаза скрыты белесой пеленой.

Она тяжело вздохнула. «Дьявол кроется в деталях. Они могли запустить в меня не отпугивающим, а атакующим заклинанием и оглушить или сильно ранить. Что бывает с такими самонадеянными глупцами ночью на кладбище в компании пяти парней – и гадать не надо».

– Признаюсь, я забылся.

Он смерил ее внимательным взглядом:

– Этим ты и отличаешься от братьев. Те бы на твоём месте били себя кулаком в грудь, выражали крайнюю степень недовольства и упрямства, а ты умеешь признавать ошибки и, главное, учиться на них. Впредь будь внимательнее, надеюсь, следующего раза не случится, а за кладбище спасибо. Признаюсь, моя оплошность, да я и не любитель уборки, раньше этим маниакально занимался твой отец.

– Сторож доложил?

– Кто же еще? – Аластор усмехнулся. – С утра, перед занятием, ни свет ни заря пришел в жилое крыло преподавателей и давай стучать, я даже побриться не успел, – он потер щетину. – Но не переусердствуй, а то упадешь в обморок, потом ищи тебя по могилам.

– Не смог пройти мимо, там работы непочатый край, – пожаловалась Диавалия.

– Ты прямо как отец! – он хлопнул ладонью по столу. – Тот такой же педант в уборке, на дежурствах спать не ложился, пока все трещинки в надгробных плитах не уберет и надписи не вернет, – Аластор закатил глаза. – Я займусь этим делом, не откладывая, а то забыл на несколько лет – и вот результат. Если бы не ты, я бы и не узнал, что на кладбище проводят абсолютно идиотские ритуалы, уму непостижимо: до чего додумались, и ведь у меня под носом! В этом мне не хватает подозрительности и настороженности Варлока, у того интуиция срабатывала на всякие заговоры и прочие темные дела.

– Зато вы, кхм... то есть ты, дядя Аластор, отличный чертежник, и как бы братья не ворчали, обсуждая твои методы воспитания во времена их учебы, про себя они всегда воздают тебе хвалу, когда на задании необходимо нарисовать схему.

Веселость на его лице сменилась озабоченностью:

– Где кинжал, о котором ты написал?

Диа достала его из потайного кармана в сумке и вручила дяде:

– Обычно я не таскаю с собой улики – это не безделушка, – усмешка тронула ее губы.

– Хорошо, – он забрал стилет. – Ступай и будь начеку.

Диа кивнула и ушла на зельеварение. Увы, но этот предмет давался ей с трудом, как, впрочем, и кулинария. Умение приготовить зелье или эликсир было одним из важных для любого мага-боевика. По большей части, ими становились оборотни или вампиры, которые впоследствии вступали в ряды напарников некромагов. В инквизиторы их отбирали с такой же тщательностью, как и самих некромагов. И им частенько приходилось заниматься не только начертанием пентаграмм и изгнанием темных сил, но и приготовлением лечебных эликсиров, потому что только истинный некромаг мог удержать в своих руках две нити – жизни и смерти.

В аудиторию Диавалия вошла одной из последних, столкнувшись в дверях с высоким парнем в черном балахоне.

«Ему только косы не хватает. Смерть ходячая», – такими же черными были его большие, как у Аластора, глаза и торчащая из-под капюшона челка. Когда их взгляды встретились, всем своим естеством Диа ощутила глубину мрака, хранящегося в душе парня: такие от природы наделены способностью ходить через него. И только из них получают сильные некромаги, способные стать инквизиторами. Студент раскрыл рот с тонкими губами, собираясь что-то сказать, но не успел.

– Заходите, мои милые, чего в дверях застряли. Или я должна вас дожидаться, чтобы начать готовить зелья? – поторопила замешкавшихся студентов Касиобпея Зевърцер.

Это была сильная ведьма, преподававшая зельеварение и лекарское ремесло. Она возглавляла кафедру целителей, о чем говорило длинное зеленое платье, расшитое на рукавах и подоле серебряными узорами. Ее золотые волосы с тонкими прядками седины были убраны в высокую прическу, скрепленную заколкой-амулетом с драгоценными камнями.

Аудитория оказалась очень маленькой, и для Дии с будущим «инквизитором» остался единственный стол на последнем ряду у окна.

«Будет уроком, чтобы не опаздывала. Главное, ничего не пропустить», – отругала она себя, сев на скамью и вытащив тетрадь для записей.

– Итак, дети мои, поскольку в конце недели у старшекурсников с боевого факультета начнутся практические занятия, сегодня мы приготовим ранозаживляющий и обеззараживающий эликсиры. Учтите, никому не позволено халтурить, иначе пострадают ваши товарищи, – взмах рук, и на каждом столе появились котлы, несколько колб и склянок с ингредиентами, а также свитки с рецептами.

Диавалия нахмурилась, предвкушая неудачную готовку. «Все студенты с разных факультетов учатся вместе, чтобы расширять кругозор. Сейчас в аудитории несколько будущих целителей, некромантов и боевиков», – она мельком взглянула на парней в таких же черных балахонах, как и ее сосед, только глаза у них были нормальными, а не полностью черными.

Сняв куртку и закатав рукава рубашки, Девушка потянулась к колбочкам и откупорила пробки. Уже готовая влить указанные в рецепте три ложки в горячую основу в котле, ее запястье перехватила рука соседа. Они долго буравили друг друга взглядами, пока Диа не спросила:

– Помогать будешь или в молчанку играть?

Парень тяжело вздохнул, на его лице отразилась гримаса раздражения. Капюшон он так и не снял, но стал помогать, даже ни разу не заглянув в свиток с рецептом.

Спустя тридцать минут у них получился эликсир с золотым отливом, а Диа чувствовала себя ассистентом при опытном профессоре: подать, нарезать и постепенно охлаждать жидкость, чем она и занималась, водя рукой над котлом.

«У самой бы это отняло много времени, а он, оказывается, мастер зелий. Боевики обязаны быстро и идеально их готовить, чтобы в непредвиденной или опасной для жизни ситуации спасти и себя, и напарника. Это мне, как некроманту, дозволено немного халтурить на таком предмете. Наша работа заключается во врожденном даре и энергетическом резерве».

– О, прекрасно! – к ним подошла преподавательница и похлопала в ладоши. – Вы так быстро все приготовили! Крабат, не ожидала, что ты с кем-то станешь сотрудничать. А у вас что? – она посмотрела на соседей за другим столом.

Оставшуюся часть занятия Диа переписывала рецепт в тетрадь, а парень по имени Крабат дремал, облокотившись о стену, говоря всем своим видом о сильной усталости.

«Может, он принимал участие в ночном походе вместе с Арианом?»

Следующим занятием была физическая подготовка – это требовало смены формы.

Заскочив в комнату и быстро переодевшись в комбинезон, Диавалия попросила стакан воды с лимоном, а лису – еще мяса с овощами и ягоды.

«Я же смогу полноценно поесть, только когда вернусь. Хорошо, что нет необходимости посещать все предметы, как это делают первые два курса, а лишь выборочно по будущей специальности».

Спортивного поля у университета не имелось, и группа студентов переминалась с ноги на ногу на пляже у скал. Девушки с криками сторонились накатывающих на берег волн, боясь промокнуть, а половина парней уже стояли разутыми.

– Значит так! – прикрикнул на присутствующих подошедший мужчина.

«Такого здоровяка, как он, надо еще поискать», – восторженно подумала Диа, разглядывая яркого представителя оборотней: желтые глаза, заостренные уши, острые черные когти и развитая мускулатура. «Должно быть, в зверином обличие он крупный зверь. Такой высокий и массивный».

Выбритый на затылке тренера Вариуса зигзагообразный узор выдавал в нем вожака клана. Искривленный, явно когда-то сломанный нос, легкая небритость, пролегающий по центру подбородка белесый шрам и острые скулы добавляли ему некоторой агрессивности, но не делали менее привлекательным. В нем чувствовалось то, что невольно вызывало восхищение и желание склонить голову. Некоторые студенты из оборотней так и поступили.

– С началом нового семестра. Напоминаю еще раз: физическая подготовка обязательна для всех, и особенно это касается вас, барышни: сломанные ногти, отсутствие формы и прочие мелочи не играют для меня роли. Занятия требуется посещать постоянно. Не прийти можете только в случае смерти, хотя... нет, даже она не спасет вас от пробежки. А теперь разулись, да-да, оставьте ваши каблучки, те, кто додумался надеть туфли, и бегом вдоль берега до каменной арки! – скомандовал тренер.

Братья рассказывали, что со своих подчиненных Вариус морально и физически готов был содрать шкуру, лишь бы из них выросли достойные оборотни – воины, умеющие обращаться с любым оружием, с легкостью отбивающие смертоносные проклятия.

– Чего ждем, дамы, ноги в руки и бегом. Все! – он оглушающе засвистел, и студенты бросились наперегонки. – А ты, Крабат, останься, – Вариус махнул парню, и тот недовольно поджал губы, отшвырнув носком горсть песка.

Диавалия сбросила ботинки на груду камней, где валялась остальная обувь, и побежала. Бег по песку был тяжелым упражнением, но активно прорабатывал мышцы, заставляя пот катиться по спине, а кровь болезненно пульсировать в висках, пока у нее не открылось второе дыхание. Она с легкостью опередила всех девушек и некоторых парней.

Каждое лето они с семьей покидали родовое поместье и уезжали на три месяца в коттедж у моря. Там отец гонял их так, что иногда им доводилось терять сознание от изнеможения, а потом... вставать и снова бежать. Нагрузка у Варлока была тяжелее, чем сейчас.

Мокрый песок чавкал под босыми ступнями, на лицо попадали освежающие соленые брызги. Дие вдруг стало так легко. Она поравнялась с незнакомым боевиком в черной рубаше. Цвет его голубых глаз сменился на желтый, как у Вариуса, в них читалось удивление. Видимо, он не ожидал, что такой худой парень, каким выглядела Диа, его опередит. Девушка ощутила дух соперничества и рванула вперед с удвоенной силой. Но выиграть ей так и не удалось, у каменной арки оборотень оказался первым.

«С ними бесполезно тягаться, только если ты не вампир», – выпрямившись и глубоко вдыхая морской воздух, она наслаждалась прохладными волнами, омывающими ноги.

– Ты быстрый! – похвалил ее парень, стягивая рубашу и зайдя в воду по колено. Он окунул голову и резко выпрямился, охладив разгоряченную кожу. По его коротким волосам пшеничного цвета стекала вода, мышцы на спине перекачивались. Был виден каждый бугорок пресса, гладкую бронзовую кожу.

Подбежавшие девушки смущенно краснели, хихикая и не сводя глаз с полуобнаженного боевика, мечтательно закусывали губки.

Их глупое поведение раздражало Диавалию и, судя по хмурой физиономии оборотня, его тоже не радовало. Поймав ее взгляд, он прищурился.

Диа же не поторопилась его отвести, и они долго смотрели друг другу в глаза, прежде чем тот спросил:

– Ну что, некромаг, давай обратно?

Диа молча кивнула, и они побежали, пока не остановились перед тренером. Крабат сидел на берегу, бросая камешки в воду.

– Да неужели? Хоть кто-то добежал и не валится на песок от изнеможения, – Вариус осмотрел Диавалию с головы до ног и прищурился. – Ты у нас кто такой будешь? В прошлом семестре я тебя не видел, – он хищно раздул ноздри, вдыхая незнакомый запах.

– Диаваль Некроманцер, факультет некромантии. Поступил в середине семестра на третий курс, – отчиталась Диа как солдат, отчего вертикальные зрачки оборотня расширились.

Стоящий рядом боевик закашлялся.

– Так... у Варлока оказывается трое детей, – тренер присвистнул. – Хорошо вас отец подготовил, от твоих братьев Маллеуса и Малефикарума у меня всегда душа радовалась, не парни, а два живых оружия. Надеюсь, и ты меня не разочаруешь. Ты не такой широкоплечий и мускулистый, как они, но высокий и жилистый. Пока остальные добегают, можете передохнуть, но не расслабляйтесь, – тренер еще раз втянул запах новичка и отвернулся к другим студентам.

Диа отошла к камням и села на один из них, вытянув ноги перед собой. Напротив встал напарник по бегу:

– То, что сказал Старший – правда? – так оборотни между собой называли жоака. – Твой отец действительно тот самый Варлок Некроманцер?

– Да, – коротко ответила Диа.

– Меня зовут Юро, – представился он, сев рядом с Крабатом. – На факультете некромагии о твоей семье ходили разные слухи...

Диа понимающе кивнула. «Еще бы, не в каждой семье некромаги воспитывают детей так, как наш отец».

– Тебе уже доводилось спать в разрытых могилах?

«Эту практику некромаги проходят в середине второго курса. Мы же с братьями один за другим прошли ее в детстве».

– Спал, мне тогда было лет десять, – скучающе ответила Диа. – В закрытом гробу гораздо уютнее, если компанию не составляет разлагающееся тело, покрытое копошащимися червями. Со скелетами больше маневра, можно перевернуться на бок, – пояснила она, потирая ступни друг о дружку. Было непривычно видеть вместо гладких нежных женских ножек накачанные мужские икры с темными волосами.

– Не может быть, – оборотень широко раскрыл глаза.

Даже Крабат повернул голову, внимательно прислушиваясь к их разговору.

Диавалия не могла понять, о чем думает этот мрачный тип, но было видно, что ни он, ни Юро не встречали таких, как она. Мало кого в юном возрасте заставляют проходить испытания для взрослых.

– Нет желания вникать в подробности такого нестандартного воспитания, – к нам подошел бледнолицый вампир. Его темно-русые волосы до плеч были мокрыми от воды, а зрачки серых глаз пульсировали. Под бледной кожей проступали голубые вены. – Корвин де Ланваль. По происхождению – аристократ, по призванию – воин, – представился он и протянул Некроманцеру руку.

– Диаваль Некроманцер, – рукопожатие вышло по-мужски сильным.

– Ух, да вы серьезный парень, – вампир облизнул резко очерченные губы.

Сзади раздался кашель, там стояли три девушки. Одна из них с любопытством смотрела на Диавалию взглядом зеленых, как листва, глаз и слегка морщила вздернутый носик. Это была золотоволосая барышня с перекинутой через плечо косой и молочной кожей; под облегающим комбинезоном проступали очертания внушительного бюста.

– Корвин... ты не хочешь познакомить меня со своим другом? – пропела она приятным голосом.

– Конечно, Рианнон, – вампир притянул ее к себе за талию. – Риа, это Диаваль Некроманцер, бежал наравне с Юро.

Риа разглядывала новичка:

– Я заметила, шустрый... обычно с оборотнями наперегонки бегают только вампиры, а ты вон какой, – она кокетливо подмигнула некромагу, отряхнув платочком песок с босых ног.

От дальнейшего разговора их избавил тренер, скомандовав всем разбиться на пары и лезть на скалу.

– Давай вместе, – предложил Юро.

– Хорошо, ты первый или я?

– Некроманцер вперед, посмотрю, на что способен сын выдающегося отца, – поторопил Вариус.

На скале висело несколько канатов, но ими разрешалось пользоваться только в крайнем случае. Весь путь вверх предстояло карабкаться по выступам, хватаясь за камни.

Высота – единственное, чего Диа побаивалась. Лежать в земле – это не болтаться в воздухе, когда под тобой нет никакой твердой опоры. Но опозорить имя отца перед тренером ей не хотелось, стиснув зубы, она начала подъем, мысленно молясь всем известным демонам.

Выступов для ног и рук было предостаточно, и она относительно быстро и легко, стараясь не смотреть вниз, добралась до середины скалы. Девушки забрались наверх еще быстрее и теперь дожидались остальных.

Ухватившись за край выступа, Диа неторопливо подтянулась на руках, пока не увидела перед лицом пару босых ног с бордовым лаком на маленьких пальчиках, но поднять взгляд на их обладательницу не успела. Сильный порыв ветра толкнул в грудь.

Треск камней под пальцами, и ощущение падения. Из головы пропали все подстраховочные заклинания, любая защита, хоть что-то, что помогло бы выжить. Сознание окутал мрак, свет померк, последнее, что Диа почувствовала, находясь на грани обморока – резкий рывок куда-то в сторону, и ее накрыла темнота.

***

Крабат

Он видел, как Диаваль осторожно взбирался по скале вверх. По каждому выверенному и неторопливому движению некромаг понял, что Некроманцер боится, но продолжает подъем. Вот он взобрался вместе с другими, и от чего-то, Крабат выдохнул от облегчения, когда что-то или кто-то толкнуло товарища, и он камнем полетел вниз.

Крабат среагировал молниеносно, сотворив в руках золотистую сеть, и поймал однопутника подстраховочным заклинанием. Он был действительно довольно щуплым, лицо мертвенно бледное, губы обескровлены. Диаваль ни на что не реагировал, пока его трясли и даже дали легкую оплеуху.

Тут же подоспел тренер Вариус и гаркнул на подбежавших студентов:

– Да не напирайте, чего столпились, вперед на скалу, а заодно разберетесь, что там произошло, и почему камни вдруг обрушились.

Крабат продолжил нависать над Диавалем, чувствуя, что тот слышит, но от чего-то парализован.

– Крабат, ты можешь отпустить его, он же не стеклянный. Юро, а ты чего тут топчешься, тебе отдельное спасибо за заклинание левитации, странно, что Диаваль сам его не произнес. – Вариус прикоснулся горячей рукой ко лбу Некроманцера и с рыком ее отдернул. – Вот дьявол! Аж до локтя онемела! Похоже, надолго! Когда некромаг проваливается в состояние оцепенения, это проходит не сразу, так что вы двое тащите его к лекарю и ботинки не забудьте.

Шум прибоя стал удаляться, студенты поднимались по тропе в горку. Под ногами шуршал гравий.

– Думаешь, это была случайность? – спросил Юро.

– Не знаю, – крабат нес Диавалья на спине, поддерживая за ноги. – Взбирался Некроманцер очень осторожно, но наверху явно что-то произошло, понять бы, что. Мне это не нравится...

– Удивительно, спать с мертвяками ему легко, да еще и в закрытом гробу, где можно задохнуться от клаустрофобии или вони истлевшего тела, а тут с высотой не справился.

– Все мы совершаем ошибки. Не будь так самоуверен. Лишь глупец кичится бесполезной храбростью.

При входе в лекарское крыло резко запахло лечебными травами и успокаивающим эликсиром. Послышался женский голос:

– Крабат, я надеюсь, с тобой все хорошо? Ты ведь только вчера выписался, как себя чувствуешь?

– Госпожа Лидия, давайте не обо мне, у однокурсника некромантское оцепенение, – вежливо обратился студент к старой знакомой.

– Он живой? Судя по всему, не очень... – женщина поморщилась.

– Живой, давайте не будем отвлекаться, он совсем оледенел, надо срочно отогреть.

– Так что ж ты ко мне его принес, сам не мог справиться? Ты специалист по этому оцепенению, или забыл первые два курса? У меня тут серьезных травм хватает.

– Я вас понял...

– Вот и хорошо, а я пока что за эликсиром схожу.

– Он нас слышит? – Юро укрыл Диавалья пледом.

– Все может быть, – Крабат закатал рукава балахона, обнажив запястья с белесыми шрамами. – Насколько помню собственное оцепенение, я был без сознания.

Диаваль действительно замерз, но плед почему-то ничуть не согревал.

– Что, все плохо? Давай лучше я, у меня температура тела выше, чем у тебя, – предложил Юро.

– Давай, у меня как раз получилось пробить барьер оцепенения, а дальше дело времени, – процедил некромант, держа Некроманцера за запястье и переливая в него свою энергию. Юро сделал то же самое, в подобных ситуациях жар оборотней приходится очень кстати...

***

По заледеневшим венам потекло тепло, опутывая тело согревающими нитями. Кончики пальцев закололо, и Диа наконец-то смогла ими пошевелить, сжав чью-то мужскую руку.

– Вот и славно! Как совсем очухается, напои настоем, и пусть поест, а то такой стресс для организма, – вернулась лекарь, в воздухе остро запахло травами.

– Диаваль, ты меня слышишь? – спросил Крабат.

К Дие очень медленно возвращалась подвижность тела.

– Сейчас я дам тебе эликсир, – не дожидаясь реакции, он приподнял однокурсника за плечи, устроившись на краю кровати, и поднес чашу к его губам. Приоткрыл рот, влив содержимое, и Диа смогла проглотить горьковатую жидкость, а через миг открыла глаза.

– Спасибо, – прохрипела она, глядя в бледное лицо Крабата. От него исходило тепло, а от рук пахло морем.

– Не за что. Если ты в состоянии встать и дойти до общежития, то лучше сделать это сейчас, пока тебя не разморило, иначе проспишь до ночи, а может, и до утра, – предупредил он и помог встать.

Дию слегка пошатывало, ноги были ватными, и она едва не упала на пол, если бы Юро не придержал за плечи. До общезнания они доковыляли в полном молчании и остановились перед дверями в комнату Некроманцера.

– Поешь и выпишь как следует, на сегодня занятий больше нет, – заботливо сказал Крабат, и они с Юро поднялись по лестнице на этаж боевых магов.

В последний момент оборотень повернулся, встретившись с Дией взглядом, и ободряюще улыбнулся.

***

– Не верится мне, что камни могли так просто обвалиться. Другие спокойно взобрались, а он почему-то свалился, – Юро устроился на диване, закинув ноги на пуфик.

Они с Крабатом делили одну комнату на двоих. На первом курсе она была маленькой с двумя деревянными кроватями. На втором они использовали заклинание расширения пространства и устроили себе настоящие апартаменты с двумя отдельными спальнями. Общей оставили только душевую с санузлом и гостиную.

– Я и сам в это не верю. И чувствую, не зря лорд Варлок скрывал ото всех наличие третьего сына, – с хмурым видом Крабат ушел в свою комнату.

Скинув вещи на стул, он посмотрел на отражение в зеркале: высокий, в отличной физической форме, с кучей шрамов на теле, от которых не избавит ни один эликсир или мазь. Девушки находили их своеобразными символами мужественности.

С недавних пор к ним прибавилась выжженная на груди неправильная пентаграмма. Ожог еще не совсем зажил, но Крабат гордился этим знаком отличия.

Пентаграмму выжигали тому, кто прошел испытание «Одержимости». После этой процедуры тело и разум оказывались под мощной защитой: никто не сможет завладеть волей, подчинить, занять тело и заставить выполнять чужие приказы.

Поморщившись от боли, Крабат открыл баночку и нанес полупрозрачный крем на ожог, сразу стало легче. По коже разлился приятный холод, запахло мятой.

«Тренер Вариус поступил правильно, не допустив меня до занятий. Из-за испытания я все еще слаб и пока полностью не восстановился. Для этого потребуется не одна неделя».

Опустившись на кровать, он закрыл глаза, медленно погружаясь в крепкий сон.

Юро сидел в гостиной перед камином, а на столе постепенно пустели тарелка с горкой бутербродов и большая чашка чая. Раз за разом оборотень прокручивал в голове события этого дня, представлял облик Диавала Некроманцера: парень, но почему-то пахнет не так, как полагается особи мужского пола. Что-то было в нем подозрительное. Ноздри Юро раздувались, а голубая радужка глаз пожелтела, он утробно зарычал и прошептал в полумрак комнаты:

– Диаваль Некроманцер. Кто же ты на самом деле... и почему твой отец скрывал тебя?

Глава 4

После сытного ужина и согревающего чая Диавалия лежала в постели и думала о вчерашнем событии. Лис прыгал по кровати, отвлекая, а она не верила в случившееся на скале.

«Мне не хотелось всю жизнь отсиживаться за отцовской спиной. Покинув дом, место, в котором я всегда была под защитой, я тут же оказалась под ударом. Закончу Виверну, получу диплом, а вместе с ним и все те знания, которые необходимы для поступления на службу в ряды инквизиторов», – она ничего не боялась, кроме... смерти и того, что она могла за собой повлечь. Воспоминания о прошлом... нет, Диа не станет вспоминать. По щеке скатилась горячая слеза, и она промокнула ее о наволочку подушки.

Спала Диавалия тревожно и под утро проснулась в разбитом состоянии. Ей не давали покоя мысли о падении со скалы. «Столько лет студенты без каких-либо сложностей взбирались по ней, но стоило появиться мне, как случилось несчастье», – она четко помнила, как цепко и уверенно держалась за камни, затем за край, но как только увидела чьи-то женские ноги – полетела вниз. Отец говорил: «Всегда обращай внимание на детали, даже самые незначительные. Именно они могут привести тебя к преступнику».

– Мое появление не понравилось какой-то особе женского пола? Но кому я успела перейти дорогу в первый же день? – она разглядывала бледное, с темными кругами под глазами, отражение в зеркале. Но никаких догадок, ни одной идеи не возникло о личности той (или того?), кому Диа не угодила.

– Плевать. Я справлюсь, не на ту напали, – процедила девушка, переодевшись в форму и поправив кулон на шее.

Ей претила мысль о том, что она превратится в глуповатую девицу, ожидающую, когда ей предложат руку и сердце, а выгодный брак станет клеткой. Нет, ее амбиции были куда выше: она жаждала стать инквизитором, идти по стопам отца, равняться на братьев и всегда, с самого детства, придерживалась этой цели. Матушка поддерживала в дочери этот огонек и, будь сама Малифиция крепче здоровьем, пустилась бы во все тяжкие вместе с отцом, не побоявшись ни одного мертвяка. Но мужчины Некроманцер оберегали хранительницу домашнего очага, особенно от козней родственников и соседей.

Диа не хотела писать отцу и рассказывать о своем оцепенении, не было желания волновать матушку, поэтому она отослала магической почтой письмо для братьев.

Позавтракав, девушка отправилась на занятия.

***

Корвин де Ланваль был одним из лучших на своем факультете. Преподаватели хвалили целеустремленного вампира, однокурсники же удивлялись – как он умело совмещает учебу и физическую подготовку, держа все на высшем уровне.

Немалую роль играло и его положение в обществе. Маркиз и вампир в одном флаконе – отличная партия для юных дев, которые стремились не только занять его постель, но и побороться за статус жены. Клыкастый повеса менял девушек как перчатки и никому не давал никаких обещаний.

Барышни сами додумывали любовные детали, распускали слухи по университету, дрались с соперницами, а маркиз легко с ними прощался. Больше всего он ненавидел склочный девичий характер и ревность, а еще – чувствовать, будто он им что-то должен.

Вампир прислонился к дверному косяку комнаты Крабата и Юро:

– Ну что, уложил вчера нашу перелетную пташку Некроманцера в кроватку лазарета? – с нотками язвительности поинтересовался он.

Парни завтракали в гостиной. Юро хрустел тостами, а две тарелки, на которых еще несколько минут назад лежали бифштексы, были вылизаны до блеска.

– Если вампирское зрение тебя подводит, то обратись к лекарю, – скучаяще ответил Крабат, натягивая свежий балахон и скрывая под ним свои шрамы.

– Диаваль оказался не таким слабаком, как я решил поначалу. На вид больно тощий, как для сына инквизитора. Подруги Рианнон высказали мнение, что он вовсе не Некроманцер, а просто-напросто притворщик. Есть близнецы Некроманцер – Малефикарум и Маллеус, но никто ничего не знает о Диавале. Откуда в Виверне появился этот юноша? Вам самим не кажется это подозрительным? – вампир отошел в сторонку, когда Крабат, зевая, прошел мимо него и сел за стол к Юро.

Оборотень пододвинул к нему тарелку с яичницей из пяти яиц и ломтиками хрустящего бекона.

– Корвин, ты наведалься к нам на завтрак поточить свой вампирский язык или сообщить, кто та особа, что вздумала столкнуть Диавалья со скалы? – Юро со скепсисом взглянул на де Ланваля.

– Ты думаешь, это было умышленное покушение на убийство под видом случайности? – вампир развалился в кресле.

– Нельзя отмахиваться от этой версии. Конечно, право на жизнь имеет и другая – сильный порыв ветра легко может скинуть слабо держащегося за опору человека. Но неспроста лорд Варлок так тщательно скрывал наличие третьего сына и занимался его усиленной подготовкой. Неудивительно, что он поступил сразу на третий курс и впервые столкнулся с некромантским оцепенением. Варлок хоть и подвергал Диавалья немислимим испытаниям, которые выдержит не каждый мужчина, но всегда подстраховывал. Здесь же он сам по себе, – пояснил Крабат, подцепив вилкой ломтик помидора.

– Согласись, ты и сам, когда впервые испытал оцепенение, был похож на мертвеца, а Диаваль еще легко отделался. По крайней мере, оклемался он достаточно быстро, – Юро сделал большой глоток кофе из чашки.

«За все это время дядя Аластор ни разу не проговорился. Он знал, что у Варлока есть третий сын, но сообщил мне о нем, только когда Диаваль поступил в Виверну. Просил присмотреть за ним, стать напарником по учебе, защищать. У инквизитора, отправившего в преисподнюю столько личей и преступников, есть серьезный повод ревностно оберегать секреты своей семьи. Не зря Диавалья с детства готовили к взрослой жизни, полной опасностей, и наличие покушений – ее неотъемлемая часть», – думал Крабат, покончив с завтраком. Впереди их ждали лекции.

За интереснейшими лекциями профессора Аластора время прошло незаметно. На обед студенты собрались в столовой университета, а затем их ждала практика на кладбище.

Диавалия сидела в полном одиночестве, неторопливо поедая печеный картофель с кусочками мяса в подливке, хрустела листиками салата и в очередной раз прокручивала в голове события вчерашней тренировки. Но так ни к чему и не пришла – это раздражало, хотелось что-нибудь сломать, выместить гнев.

– Приятного аппетита. Решил составить тебе компанию, а то сидишь хмурый и бледный, всех девушек распугал, – Корвин де Ланваль сел напротив, на его подносе, кроме стакана с кровью, ничего не было.

– Ты для этого решил потратить свое бесценное время на меня? – скучаяще спросила Диа, орудуя ножом.

– Ты со всеми так холоден? Прямо вылитый вампир, только высокомерия значительно меньше, – он отпил из стакана, с интересом разглядывая некроманта, будто перед ним – любопытнейший экземпляр человека или же потенциальная жертва для его клыков.

– Я хотел предложить тебе поддержку. Стать товарищем, мы ведь на одном курсе, боевики и некромаги всегда отлично ладили. Возможно, в будущем нам суждено стать напарниками. Если в твоём списке друзей есть я, то тебе откроются все двери нашего общества.

«Да и мне этот союз был бы тоже весьма полезен. Дружба с одним из Некроманцеров – счастливый билет в славное будущее. Не использовать этот шанс может только глупец».

Она положила столовые приборы на тарелку: аппетит пропал, захотелось выпить крепкого алкоголя, которым отец отпаивал их после сильных эмоциональных потрясений – будь то ночь, проведенная в гробу, или встреча с мертвецами.

– Любезно с твоей стороны, но я не заинтересован и настоятельно рекомендую избегать моего общества, иначе все твои поклонницы разбегутся от моего мертвецки бледного вида, и у тебя не останется ни одного донора.

Вампир рассмеялся:

– Мне расценивать твой отказ как угрозу, маленький некромаг?

– Ни в коем разе, маркиз де Ланваль, а теперь позаботьтесь о вашей даме сердца, нехорошо заставлять девушку ждать, а уж сидеть со мной в ее присутствии – верх бестактности. Этому вас должны были научить сызмальства, – Диа кивнула в сторону хмурой Рианнон.

Девушка топталась, сжимая побелевшими пальцами поднос с едой.

– Хорошего дня, маркиз и приятного аппетита, Рианнон, – добавила Диа «светским тоном».

– Эм, благодарю, Диаваль... – слегка удивленно пролепетала девушка, проводив парня взглядом.

– Эй, ты! Некроманцер! – в коридоре ее остановил мужской голос.

Диа обернулась, и ощутила удар в висок. В душе вскипела злость: она лежала на полу, над ней возвышались три парня, один из которых потирал покрасневшие костяшки пальцев. Из-за их спин вышел Ариан – тощий, но высокий юноша с водянистыми голубыми глазами и короткими светлыми волосами.

– Вот ты и получил по заслугам, – пропел парень, сложив руки на груди и глядя на Некроманцера с превосходством. – Как полезно иногда случайно оказаться у кабинета Аластора и услышать о себе что-нибудь новое, – он пнул Диавалию по ноге, и она дернулась, стиснув зубы, чтобы не вскрикнуть от боли. – Это только начало! Будет тебе уроком за крысятничество, поганый доносчик, – студент сплюнул на пол. – Ты – сопляк и влез не в свое дело, но ничего, мои парни проучат тебя. Роби, бери его и пошли на кладбище, там как раз нашли подходящую могилку. Некроманцер, думаю, твой папаша будет жутко расстроен, узнав, что его сын – неудачник.

Диавалию подхватили под руки.

Собравшись, она вонзила колено одному из мучителей в пах, а его соседа ударила в челюсть. «Давненько у меня не болели костяшки. Драться в университете, как, впрочем, и использовать в этих целях магию запрещено. За нарушение правил может последовать исключение, но видимо дружков Ариана это не волнует».

Ей не хотелось вылететь с учебы. Но ждать, не сопротивляясь, когда снова ударят, нет уж!

– А ну разошлись! – рыкнул подошедший Юро, рядом с ним находился Крабат.

Его фигура в балахоне потемнела и расплылась, став черным сгустком, который переместился и оказался перед Диавалией, словно защищая.

– Хм, нашел себе защитничков, – Ариан усмехнулся и шелкнув пальцами, подозвал своих прислужников. Они с достоинством удалились, но на их лицах играли издевательские улыбки.

– Ты как? – Крабат коснулся плеча Некроманцера, ощутив, как тот вздрогнул.

– Ничего не сломал, а кровь... пустяки, – пробормотала Диа, касаясь разбитой брови. – Схожу к лекарю, пусть подлатает.

– Постарайся не ходить один. Если Ариан кого заприметил себе в жертву, то просто так от него не отделаться, даже с твоей фамилией, – предупредил Крабат, когда тьма впиталась в его тело, вернув прежний человеческий облик. – Пошли, до начала занятий нужно привести тебя в должный вид.

Одну Дию не оставили и отвели в лазарет, где целительница наложили на бровь швы и ранозаживляющую мазь. Пообщав исцеление за три дня.

***

Однорूपники собрались рядом с дорожкой, ведущей к кладбищу. Здесь же были и Ариан со своей компанией.

«Видимо, позволить своим верным псам дать сыну Варлока Некроманцера по морде он посчитал отличным способом поднять настроение и самооценку», – думала Диа, разглядывая противника.

Худых парней она не любила, они напоминали скелетов, ничем не отличающиеся от тех, что лежат в своих уютных могилах. В памяти возник образ полуобнаженного Юро, стоящего в море, и ее губы тронула едва заметная улыбка.

– Итак, студенты, сегодня будем убирать кладбище. Хватит с меня халтурщиков и ленивцев, – приказал Аластор.

Среди большей половины недовольных однорупников были две вампириши, подруги Рианнон, остальных Диавалия не знала и знать не хотела.

Когда все разбрелись по кладбищу, она ушла к дальним, нетронутым очистительной магией склепам, и принялась за уборку.

Трещины в стенах исчезали, сорняки превращались в прах, мраморные плиты блестели как новенькие, а надгробья освободились от налета плесени и мха. По земле тоже пришлось поползать, приводя могилы в достойный вид. В некоторых земля была разрыта так глубоко, что виднелись края гробов, а где-то и их содержимое. Гнилые доски пошли трещинами, и сквозь щели Некроманцер видела скелеты в полуистлевших одеяниях.

– Бедняги, никто за вами не ухаживает, – она хотела позвать Аластора, боясь, что собственной энергии может не хватить, но по близости его не оказалось. – Ладно, попробуем так...

С помощью левитации она подняла гроб из могилы, над которой возвышался крест с именем Аричибэлы Снбуленд. Стоило деревянному днищу коснуться травы, как стенки гроба попадали, и перед Диавалией оказалось тело в некогда прекрасном, но истлевшем платье, утратившим былую роскошь.

Обычно, перед погребением коронер-маг осматривал трупы, ведя записи о причине смерти, а затем накладывал на гроб заклинание негниения⁷.

В прошлом году отец лично присутствовал при всех эксгумациях на своем кладбище. Были изготовлены новые гробы, с защитными чарами, а тела, которые невозможно восстановить, зачарованы от окончательного разложения.

Варлок Некроманцер руководствовался не столько заботой, сколько помощью следствию. Ведь никогда неизвестно, что может произойти, вдруг понадобится извлечь тело из могилы и осмотреть его на наличие следов яда, ран от убийства и прочих важных деталей. Когда же все тела в более-менее добротном состоянии, например, с целыми пальцами, то из под их ногтей можно добыть недостающие улики – кожу, засохшую кровь, волосок. Если же на месте пре-

---

⁷ Чтобы даже со временем доски не сгнили, но не все могли позволить себе столь дорогую услугу.

ступления инквизиторы нашли зуб, а человек, которому он принадлежал, давно скончался – это обозначало, что преступник пытался запутать следы или подставить другого.

– Снова ты? – рядом с Диавалией топтался сторож Варфоломей.

– Я. Не найдется случаев нового гроба или хотя бы досок для него?

– А как же, все есть, а чего это ты удумал?

– Если вам не сложно, дайте мне доски и получите ответ на свой вопрос.

Старик пожал плечами и сходил в сарай неподалеку.

Из нового материала Диавалия сотворила добротный гроб, а старый сожгла очищающим пламенем.

Взмах рук – и от ее пальцев отделились синие нити, они коснулись скелета, оплетя каждую косточку и перенесли его в новый гроб, а затем вернув в могилу.

– Ничего себе! Снимаю шляпу, юный некромаг. Ну да, не буду вас отвлекать, пойду, поговорю с господином Аластором, – и он скрылся в пелене вечернего тумана.

Смахнув с ладоней остатки магии, Диа наклонилась над могилой, проверяя, ничего ли не пропустила, когда ее с силой толкнули в спину, и она чудом не поцеловалась с черепашкой Аричибеллы Сноулэнд. Сверху на них упала крышка, перекрыв доступ к свободе. На внутренней поверхности замерцала знакомая руна – ограничитель магии.

Диа не слышала голоса, только шорох и стук падающей сверху земли, которая перекрыла свет между тонких щелей.

«Очередной «доброжелатель» решил избавиться от меня».

– Создавала гроб для вас, леди Аричибелла, а оказалась в нем сама, – «Нужно выбирать, а у меня как назло не осталось сил, да и крышку прочно прибили магией».

– Простите, леди, я вас немного потесню. Жаль, ваша атласная подушка сгнила вместе с внутренним убранством старого гроба, она бы мне пригодилась, чтобы вздремнуть, – она отодвинула сверкающий белизной скелет в сторону, черепашка уютно легла на плечо Некроманцер.

«Романтика», – она сделала успокаивающий вдох и закрыла глаза, погрузившись в летаргический сон некромага, чтобы не тратить оставшийся воздух.

Спустя примерно три часа Диа открыла вспыхнувшие фиолетовым блеском глаза и ударила по крышке синим, наполненным энергией шариком, но ничего не получилось, даже трещины в крышке.

«Вот как, замуровали основательно, а собирались ли вообще меня отсюда вытаскивать?» – в этом она сомневалась, а затем заскребла прочными ногтями поверхность, оставляя в дереве глубокие полосы.

– Недотепы, от магии защиту наложили, а от элементарной лопаты, молотка или ножа – нет, – злорадствовала она, ощущая азарт от игры в выживание.

Постепенно, но верно, с затекшими руками и шеей, Диа проделала в доске знатную щель, осталось только проломить ее.

– Еще раз прошу прощения, леди Аричибелла, но мне нужна ваша конечность, – в дело пошла длинная рука, а точнее кость, которой пришлось бить в щель, пока на живот и грудь не посыпалась земля.

С трудом, Диавалия расшатала две доски и протиснула между ними руки, выламывая дерево, разрывая земля ногтями. Натренированными конечностями, она словно паук взбиралась вверх, пока не вылезла из могилы – грязная, но вполне живая и чертовски злая.

Лежала на холодной траве, в окружении тумана, глубоко дыша и глядя, как из-за тучи выплывает луна, Диавалия услышала волчий вой.

Медленно встав и мысленно извинившись перед могилой несчастной леди, Диа хотела незаметно отползти. Могилу то она осилила, а вот если ее ждет очередная встреча с Арианой...

Однако, вместо недругов из тумана вышли Юро с Крабатом.

– Только не говори, что ты решил выспаться? – прошипел Крабат, нависая над грязным товарищем.

– Не скажу, – Диа пожал плечами, глядя в упор на злющего товарища.

– Тебя не было несколько часов, мы приходили к дверям твоей комнаты, но в спальне тебя не оказалось, и решили проверить кладбище, а тут ты – вылезает из могилы. Расскажешь, что произошло, и почему у меня чуть сердце не остановилось, когда я увидел, как ты изображаешь живого мертвеца? – Юро оглядел однокурсника с ног до головы.

Девушка представляла как выглядит: вся в земле, волосы включены, ногти сплошь черные.

– Нечего рассказывать. Кто-то толкнул меня в могилу, когда я приводил ее в порядок, и закрыл гроб крышкой, навесив на нее антимагические чары, чтобы нельзя было выбраться, – она широко зевнула и сонно потерла глаза тыльной стороной ладони.

– Однако ты здесь. Как выбрался? – продолжил допрос Крабат.

– Своими силами, – она пошевелила перед его лицом острыми ногтями и поднявшись поковыляла в сторону общежития. Хотелось принять душ, выпить чашку чая и лечь на нормальную подушку, шея и спина болели, руки отнимались от перенапряжения; ко всему прочему от нее разлило потом и одежда неприятно липла к телу.

– Ты не видел, кто тебя толкнул?

– Крабат, – она резко остановилась и посмотрела ему в глаза. – Не задавай вопросов, на которые уже получил ответ. Какое тебе дело, кто меня толкнул, что на утесе, что здесь? Своим состоянием озаботься, от тебя несет паленой плотью, – Диа бросила раздраженный взгляд на его грудь.

Она была не в том состоянии, чтобы думать, возможно, погорячилась, но не могла понять этой неуместной заботы. Сложно искоренить привычку рассчитывать только на себя.

***

Крабат

Юро удивленно посмотрел на Крабата, а затем вслед уходящему Некроманцеру:

– У Диаваля, оказывается, тоже случаются нервные срывы. Уж слишком он был спокоен, а тут на тебе! Видать, хорошо досталось парню, пока он торчал в этом заколоченном гробу.

– Еще бы. Я сам ненавижу замкнутое пространство, а оказаться там в одиночестве...

– Славно что я не слеп или глух, если не болтливость дружков Ариана, Некроманцеру пришлось бы коковать здесь до утра. – странное волнение шевельнулось в сердце оборотня.

– От меня действительно так несет?

Юро принялся и кивнул:

– Плохо заживает?

– Но откуда Диаваль об этом знает? – он провел пальцами по месту, где под одеждой скрывал ожог.

– Вряд ли сын Варлока Некроманцера не знает всего, что знает родной отец. Пошли, сходим к врачам, видимо, тот мятный крем не сильно тебе помогает, только воспаление и снимает. – «Крабат действительно выглядит больным, но он единственный с нашего курса уже прошел испытание». – подумал Юро, испытав гордость за друга.

– Пойдем, – «Я мог подождать до окончания университета, но хотел поскорее все сделать. Дядя Аластор предупреждал о боли, отговаривал, но я не передумал и выдержал. Избавлю мир от скверны, из-за которой погибли родители». – Крабат легонько коснулся груди и едва заметно поморщился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.